

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 8 повестки дня: Утверждение повестки дня (продолжение) Первый доклад Генерального комитета (продолжение)	681

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (продолжение) *

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(A/4520) (продолжение)

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):** Обсуждаемый в связи с этим пунктом повестки дня вопрос озаглавлен: «Представительство Китая в Организации Объединенных Наций». Позвольте мне еще раз напомнить Ассамблее, какие у нас имеются документы по этому вопросу. Во-первых, имеется проект резолюции, рекомендованный Генеральным комитетом и содержащийся в пункте 10 его первого доклада (A/4520). Во-вторых, мы имеем поправки к этому проекту резолюции, предложенные Непалом (A/L.314). В-третьих, имеется, предложенная Гвинеей поправка (A/L.315/Rev.1) ко второй поправке Непала.

2. **Г-н РОА (Куба) (говорит по-испански):** Вот уже десять лет, как Генеральная Ассамблея рассматривает неотложный вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, не принимая по нему никакого решения, так как, уклоняясь от его обсуждения, она не может решить его. На этой стадии прений нет необходимости подробно рассматривать историю вопроса. Это уже сделали некоторые выступавшие до меня представители, не пожалевшие усилий на разъяснения и подробности. Достаточно сказать, что в течение нескольких последних лет Ассамблея получала от Генерального комитета резолюции, в которых рекомендовалось не включать этот вопрос в повестку дня и запретить внесение на данной сессии каких бы то ни было предложений в связи с этим вопросом. Принятый в этом году и содержащийся в пункте 10 первого доклада Генерального комитета (A/4520) проект резолюции,

предложенный и навязанный империалистическим правительством Соединенных Штатов, похож на Тайване похож на призрачный танец марионеток, приводимых в движение электронным мастером Педро.

3. До четырнадцатой сессии Куба, как известно, играла на международной арене типичную роль лакея, действующего по приказу своего хозяина: Она не имела своего мнения и не решала самостоятельно ни одного вопроса; ее поведение можно было сравнить с поведением автомата, который может говорить только «да» или «нет» и затем механически проигрывать соответствующую граммофонную пластинку. Так как эта страна до 1 января 1959 года зависела в политическом, коммерческом и финансовом отношении от Соединенных Штатов Америки, то в сообществе наций Куба не имела своего голоса. Она играла роль покорной пешки в дипломатической и военной стратегии Соединенных Штатов, и ее действия, по сути дела, определялись политическим условием рефлексом.

4. Такое унижительное состояние национального и международного порабощения — источник всех ограничений, бедствий, несправедливостей, обманов и других отрицательных явлений, характеризовавших жизнь на Кубе с момента создания республики до свержения тирании Батисты, — в корне изменилось, когда революционное правительство, не спрашивая ни у кого разрешения и никому не обязанное своим успехом, пришло к власти в качестве законного органа, выражающего стремления и нужды кубинского народа, проложившего ему путь своей эпической храбростью, упорной решимостью и беспредельным самопожертвованием. Впервые в своей истории страна познала истинную свободу, независимость и суверенитет и увидела славное завершение ее вековой борьбы. Периоду империалистического господства пришел конец, и Куба навсегда перестала быть сателлитом Соединенных Штатов и американских монополий. Мечта Хосе Марти осуществилась и стала историческим фактом. С нескрываемой гордостью мы можем объявить всему миру, что наша родина, освященная жертвами и кровью многих поколений, стала такой, о какой мечтал кубинский народ бессонными ночами в тюрьмах, в изгнании, на эшафоте и на поле битвы: она подобна небольшой планете, летящей по своей собственной исторической орбите, вращающейся и движущейся вперед в полной независимости от кого бы то ни было. Правительство и народ, органически соединенные прямой и динамичной демократиче-

* Перенесено с 891-го заседания.

ской связью, теперь вместе определяют национальную и международную политику Кубы. Вот почему на четырнадцатой сессии один из первых внешнеполитических актов Кубы как суверенного государства состоял в том, что она воздержалась при голосовании проекта резолюции о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, внесенного Генеральным комитетом.

5. На текущей сессии мы сделали еще два шага в этом направлении: Революционное правительство во исполнение резолюции, принятой кубинским народом в Национальной генеральной Ассамблее, только что установило дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой и будет поэтому голосовать за включение пункта, предложенного Советским Союзом (см. документ A/4474), за поправку Непала (A/L.314) и за поправку к поправке, предложенную Гвинеей (A/L.315/Rev.1). Этот двойной шаг открывает новую эру в истории национальной и международной эмансипации Латинской Америки и в то же время представляет собой важный вклад в дело международного взаимопонимания, сотрудничества и мира, в дело, успеху которого всячески препятствуют те великие державы, которые эксплуатируют труд и выкачивают богатства народов Латинской Америки, Африки и Азии во имя «свободного мира», «западной христианской цивилизации» и «духовных ценностей». Латинская Америка начала вторую войну за независимость против империи, подчинившей ее в экономическом, политическом и дипломатическом отношениях, и Кубе выпала опасная задача быть в авангарде этой борьбы, как в свое время Венесуэла и Мексика возглавляли борьбу против Испанской империи. Настанет день, и он настанет скоро, когда народы Латинской Америки вновь завоюют право на самостоятельное использование своих национальных ресурсов и будут зарабатывать их на благо своих собственных народов. Первая глава истории этой неизбежной победы уже пишется на маленьком острове, который служит сегодня историческим примером и моральным маяком для народов, стремящихся превратить Новый свет, омраченный империалистическим господством, в новый мир, озаряемый лучами политической свободы, экономического прогресса, социальной справедливости и культуры. Мы стремимся и имеем право быть самими собой.

6. Я не буду лишней раз повторять всех тех доводов, которые уже и так слишком часто выдвигались. Обе позиции совершенно ясны и определены: с одной стороны стоят те, кто, исходя из демократических убеждений, высказывается за включение в повестку дня Ассамблеи пункта о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций, а с другой стороны — приверженцы авторитарной власти, которые высказываются против. Только те, кто проводит страусовую политику, могут игнорировать подобные факты. Проект резолюции, переданный Генеральной Ассамблее Генеральным комитетом, явно противоречит духу и принципам Устава и игнорирует тот объ-

ективный и совершенно очевидный факт, что существует Китайская Народная Республика, а так называемой Китайской Республики не существует.

7. Китайская Народная Республика является политическим выражением географической, демографической, экономической, социальной, культурной и военной реальности, которая заключает в себе силу, имеющую всемирное значение. Народу, населяющему эту огромную территорию и осуществляющему неотъемлемые права, вытекающие из полного суверенитета, после долгой и упорной борьбы с империализмом, удалось установить социалистический строй. Так называемая Китайская Республика осуществляет фиктивную юрисдикцию над островом, в географическом и историческом отношении принадлежащим континентальному Китаю и обязанному своим политическим существованием только пушкам американского седьмого флота, другими словами, интервенции и поддержке державы другого континента, которая использует так называемую политику невмешательства, имея в виду при этом всех остальных, кроме себя, в качестве ширмы, за которой она может вмешиваться в чужие дела с пользой для себя и во вред другим. Здесь не место возражать против той формы политической, экономической и социальной организации, которую избрал китайский народ, осуществив свое национальное право на самоопределение. Одним из основных принципов Организации Объединенных Наций является как раз осуществление внутри Организации государств с различными политическими идеологиями и различными социальными системами. Согласно целям и принципам, изложенным в Уставе, важно, чтобы все государства — члены Организации, независимо от их размера и внутренней организации, объединились для поддержания и укрепления международного мира на основе взаимного уважения территориальной целостности, суверенитета и свободной воли каждого из них.

8. Китайский народ свободно избрал путь социализма, и выдвигать это обстоятельство в качестве препятствия к принятию его в члены Организации равносильно явному вмешательству во внутренние дела Китая. Этим благовидным предлогом обычно пользуются открыто или тайно некоторые правительства, которые готовы скорее подчиниться воле державы, пытающейся силой навязать свою власть и превратить Организацию Объединенных Наций в колонию своего государственного департамента, чем эффективно содействовать ослаблению международной напряженности, развитию сотрудничества во всех его видах и последовательному укреплению мира, без которого в наш атомный век невозможно существование человечества. Куба считает, что основная задача на данном историческом этапе состоит в разработке формул, непосредственно ведущих к установлению международного взаимопонимания, сотрудничества и мира. Поэтому она решительно поддерживает выдвинутый Советским Союзом план всеобщего и полного разоружения (A/4505)

и готова голосовать за проект резолюции Ганы, Индии, Индонезии, Объединенной Арабской Республики и Югославии (A/L.317), который страным образом был торпедирован. Куба твердо верит, что любые действия, предложения или меры, имеющие целью найти выход из тупика, создавшегося в результате срыва совещания в верхах, должны получить горячую поддержку.

9. Куба глубоко убеждена в том, что Организация Объединенных Наций должна руководствоваться принципом универсальности. Несколько дней назад мы все приветствовали прием в нашу Организацию средиземноморского острова с его свободолюбивым народом и новых африканских государств, недавно освободившихся от колониального ига. Другие части земного шара все еще находятся во власти империализма и подвергаются эксплуатации. Явная нелепость состоит в том, что место самого крупного по численности народа, освободившегося от эксплуатации и владычества империалистов, в Организации Объединенных Наций в течение последних одиннадцати лет занимает клика, не имеющая ни власти, ни территории, ни суверенитета, ни народа. Незаконный отказ восстановить Центральное народное правительство Китайской Народной Республики в полномочиях и правах, принадлежащих ему как законному представителю китайского народа, явно противоречит принципу универсальности, который вдохнул жизнь в Организацию Объединенных Наций, наполнил ее содержанием и смыслом.

10. В этой Организации представлены правительства, которых ранее клеймили как врагов человечества. Представлено даже испанское правительство — ископаемая частица фашистского мастодонта, нашедшего свой конец на поле битвы. Нет, никаких основательных причин для того, чтобы лишать правительство Китайской Народной Республики возможности быть представленным в Организации Объединенных Наций; с другой стороны, имеется масса неоспоримых оснований, для того чтобы отказать в праве на присутствие тем, кто фактически никого, кроме самих себя, не представляют, и все же присваивают себе постоянное место в Совете Безопасности. Такое противоречие не имеет прецедента: представители, никого не представляющие, могут высказать свое мнение, имеют право голоса и право вето в самых сложных и трудных международных вопросах, в то время как Организация отказывается от участия в работе великой страны, которая уже самим фактом своего существования оказывает решающее влияние на ход международных событий. Серьезный и ответственный анализ и решение таких проблем, как разоружение, прекращение термоядерных испытаний и ликвидация колониализма, невозможны без сотрудничества Китайской Народной Республики. Ввиду обострения международной напряженности, мы безусловно должны быстро и правильно решить этот вопрос, как того настоятельно требует создавшееся положение. Пора нам перестать обманывать себя иллюзиями. Логический вывод из рассматриваемого нами положения заключается

в том, что, до тех пор пока Китайская Народная Республика не будет представлена в Организации Объединенных Наций, не будет и не может быть подлинного и прочного мирного сосуществования.

11. В данный момент важно не столько дать оценку основным аспектам существа проблемы, как вновь подтвердить неотъемлемое право Генеральной Ассамблеи рассмотреть пункт повестки дня, касающийся представительства Китая в Организации Объединенных Наций, и раз и навсегда разрешить этот спорный вопрос. Отрицать это право, как указал в своем выступлении (872-е заседание) кубинский премьер-министр Фидель Кастро, равносильно отрицанию смысла существования Организации Объединенных Наций, действительности истории и неизбежных нужд самой жизни.

12. Порядок, которому до сих пор следовал Генеральный комитет, не говоря уже о его антидемократическом характере, представляет собой явное злоупотребление своими полномочиями со стороны этого Комитета. Делегация Кубы считает в высшей степени нелогичным, несерьезным и бессмысленным еще раз выносить решение об отказе от обсуждения этого вопроса. Кто бы ни голосовал против него, он будет голосовать против взаимопонимания, сотрудничества, права на самоопределение, мирного сосуществования между народами, равно как и против принципа универсальности, тем самым подрывая престиж и авторитет Организации Объединенных Наций. Как уже не раз справедливо указывалось, в конечном счете не так Китайской Народной Республике нужна Организация Объединенных Наций, как прежде всего самой Организации Объединенных Наций нужна Китайская Народная Республика.

13. Делегация Кубы будет голосовать за включение пункта в повестку дня, за поправки, предложенные Непалом, и за поправку к поправке, предложенную Гвинеей, и если Ассамблея постановит включить этот пункт, то в надлежащее время она будет голосовать за восстановление законных представителей китайского народа в их правах и полномочиях, которых их умышленно лишают. В эти дни, омраченные мучительной неуверенностью, Организация Объединенных Наций, больше чем когда-либо, обязана выполнить свой долг и позволить Китайской Народной Республике разделить на равных началах с остальными государствами — членами Организации международные обязательства и ответственность, возникающие в связи с созданием мира без империализма и империалистов, единого и вместе с тем различного, свободного, процветающего и, в силу его истинно демократической экономической структуры и высоких социальных целей, несовместимого со всем, что унижает и оскорбляет человеческое достоинство или пренебрегает им.

Заместитель председателя г-н Мацудайра (Япония) занимает место Председателя.

14. Г-н ЭНКЕЛЬ (Финляндия) (говорит по-английски): Обсуждаемый нами вопрос заключает-

ся лишь в том, хотим ли мы принять решение о включении в нашу повестку дня пункта, озаглавленного «Представительство Китая в Организации Объединенных Наций». Другими словами, решение, которое мы должны принять в связи с этим, заключается лишь в том, будет ли Генеральная Ассамблея обсуждать вопрос о представительстве Китая. В моем очень коротком выступлении я намерен весьма строго придерживаться рамок этого вопроса в том виде, как он определен в первом докладе Генерального комитета (А/4520). Если в конечном итоге этот вопрос будет включен в повестку дня, то моя делегация пожелает выступить в дальнейших прениях. Сегодня я хочу ограничиться лишь вопросом о включении этого пункта в повестку дня.

15. Моя делегация заявляла ранее и хочет снова заявить теперь, что мы не можем понять, каким образом успеху и престижу Организации Объединенных Наций может способствовать то обстоятельство, что этот вопрос, важное значение которого очевидно для столь многих из нас, не будет рассматриваться. Прошло уже одиннадцать лет с тех пор, как в Китае установлен теперешний режим. Этот режим признан очень многими государствами — членами Организации Объединенных Наций. Они поддерживают нормальные и широкие отношения с этим государством, и Финляндия принадлежит к числу этих государств. Позвольте мне со всей скромностью заявить, что самое меньшее, что могла бы сделать эта Организация, это наконец рассмотреть, какие шаги нам как Объединенным Нациям следует предпринять, чтобы обеспечить соответствующее представительство этого государства, Китая, в нашей Организации и позволить ему разделить с нами ее обязанности и ответственность в мире.

16. Моя делегация придерживалась этих взглядов в течение многих лет и поэтому изложила их здесь соответствующим образом. У нас нет никаких оснований, чтобы изменить свое мнение в этом отношении. Поэтому мы будем голосовать за поправку, предложенные Непалом (А/Л. 314). Если эти поправки, к нашему большому сожалению, не будут приняты, мы сочтем необходимым голосовать против принятия проекта резолюции, содержащегося в пункте 10 первого доклада Генерального комитета.

17. Г-н ЛЕКЕРИКА (Испания) (*говорит по-испански*): Я хочу изложить позицию моей делегации в отношении проекта резолюции, содержащегося в пункте 10 первого доклада Генерального комитета (А/4520), согласно которому Генеральная Ассамблея должна постановить отклонить требование Советского Союза (А/4474) о включении в повестку дня настоящей сессии пункта, озаглавленного «Представительство Китая в Организации Объединенных Наций» и не рассматривать на этой сессии никаких предложений об исключении представителей правительства Китайской Республики или о предоставлении им места.

18. Моя делегация намерена голосовать за предложение Генерального комитета. Поэтому мы будем голосовать против поправок Непала (А/Л.314) и против предложенной Гвинеей поправки к поправке (А/Л.315/Rev.1).

19. В соответствии с практикой, которой моя делегация неизменно следовала во время прений в Ассамблее, мы не собираемся обсуждать внутреннюю политику Китая, которая касается только его. Как мы говорили во многих случаях и по различным соображениям, по нашему мнению, в задачу Организации Объединенных Наций не входит рассмотрение форм правления, существующих в различных странах. Другие представители, которые разделяют наше мнение, осудили правительство так называемого «народного Китая», но моя делегация не намерена выносить никакого суждения по этому вопросу. Однако, решая вопрос о своем голосовании, мы должны принять во внимание международное поведение Китайской Народной Республики, правительство которой нарушило мир в Корее, в Индокитае и в различных пунктах на своей границе и применило вооруженные силы против Организации Объединенных Наций. В связи с этим я могу просто сослаться на резолюцию 498 (V) Генеральной Ассамблеи от 1 февраля 1951 года, в которой Генеральная Ассамблея

«констатирует, что Центральное народное правительство Китайской Народной Республики, оказывая непосредственную помощь и содействие стороне, уже начавшей агрессию в Корее, и ведя военные действия против находящихся в Корее Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, тем самым само совершает агрессию в Корее;

2. предлагает Центральному народному правительству Китайской Народной Республики принять меры к тому, чтобы его вооруженные силы и граждане в Корее прекратили военные действия против сил Организации Объединенных Наций и покинули Корею».

20. На рассмотрение Ассамблеи находится просьба о приеме в Организацию — мы обсуждаем вопрос косвенно, но в этом и заключается основной вопрос — страны, которая совершила агрессию против Организации Объединенных Наций и продолжает бросать вызов Организации. Независимо от ее формы правления, которая меня совсем не интересует, как можем мы пригласить такую страну занять место среди нас? Как можем мы взять на себя серьезную моральную ответственность за прием в члены Организации государства, которое пренебрегает нашим Уставом и грубо нарушает наши принципы? Тот факт, что этот вопрос связан с представительством многих миллионов вполне уважаемых граждан, не является достаточно веским аргументом. Наша Организация не руководствуется критериями численности. Если бы это было так, то такие малые страны, как моя родина, не имели бы представительства, которое мы имеем. Здесь роль играет не то,

сколько сотен миллионов жителей имеет та или иная страна, а ее существование как государства и уважение ее законов и принципов, которыми мы руководствуемся. Китайская Народная Республика с ее миллионами жителей виновна в агрессии против Организации Объединенных Наций и в продолжающемся нарушении нашего Устава. Поэтому мы не можем принять ее в члены Организации. Нельзя позволять вводить себя в заблуждение эмоциональным подходом к вопросу о представительстве Китайской Народной Республики. Менее крупные страны — а все мы здесь являемся малыми странами с точки зрения материальных ресурсов и вооружений по сравнению с двумя или тремя государствами, обладающими огромной военной мощью, — имеют особые причины придерживаться этих норм морали. Если мы нарушим их, мы окажемся в конце концов в таком положении, при котором будет уничтожено наше влияние в международной жизни и мы полностью окажемся в руках наиболее сильных держав, что будет противоречить принципу Организации Объединенных Наций и приведет к его уничтожению. Ввиду этого наше голосование имеет столь большое значение.

21. Г-н ИЛЬЮЭКА (Панама) (*говорит по-испански*): На нашем заседании в понедельник 3 октября 1960 года (884-е заседание) глава делегации Индии г-н Кришна Менон упомянул о моем заявлении в Генеральном комитете во время обсуждения предложения о включении в повестку дня вопроса, озаглавленного «Представительство Китая в Организации Объединенных Наций».

22. Я с величайшим уважением отношусь к представителю Индии и потому хочу сделать в связи с этим заявление с целью объяснения моей позиции. Всем нам известно, какое творческое участие принимает г-н Менон в нашей работе, и члены моей делегации активно сотрудничали с ним в разрешении вопросов, представляющих общий интерес, и вопросов, касающихся мира во всем мире. Мы вместе боролись за разрешение колониальных вопросов, за прекращение ядерных испытаний, и в связи с другими вопросами, имеющими огромное значение для международного мира и безопасности.

23. Поэтому я хочу коротко разъяснить позицию, которую моя делегация занимает теперь и занимала раньше по этому вопросу. В Генеральном комитете я заявил, что, принимая во внимание обстоятельства, при которых открывается пятнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи, необходимо, более чем когда-либо, действовать осторожно. Я указал, что мы должны иметь в виду присутствие на этой сессии лидеров важных стран и что давление общественного мнения свидетельствует о всеобщем желании ослабить международную напряженность и разрешить стоящие перед человечеством неотложные проблемы, особенно в экономической и социальной областях. Я сказал, что главная функция Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы быть центром усилий всех наций, направленных на разрешение

мировых проблем и на осуществление идеалов и целей Организации.

24. Моя делегация считает, что необходимо приложить все усилия к тому, чтобы предотвратить какое бы то ни было ухудшение международной обстановки, особенно ввиду резолюции¹, единогласно принятой Комиссией по разоружению несколько недель назад, в которой выражается желание продолжать переговоры о разоружении и создать условия, способствующие урегулированию нерешенных проблем.

25. Ввиду всего этого я заявил, что может возникнуть вопрос, к чему приведет рассмотрение пункта повестки дня, предложенного Советским Союзом (см. А/4474): не вызовет ли оно ожесточенные прения, вместо того чтобы улучшить атмосферу взаимопонимания и мира. Опыт показал, что прения на последних заседаниях достигали большого накала и отнюдь не способствовали созданию столь желанной для всех нас атмосферы мира и взаимопонимания.

26. Затем я обратил внимание на то важное обстоятельство, что Индия, просившая о включении в повестку дня вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций в прошлые годы, в нынешнем году этого не сделала. Я сказал, что не буду анализировать причин, так как некоторые из них, я признаю, могут быть неизвестны моей делегации или другим делегациям и что в соответствии с правилом 40 правил процедуры я не намерен рассматривать основные аспекты политического вопроса, которым не занимается Генеральный комитет. Основания для занимаемой Индией позиции были весьма объективно изложены г-ном Меноном, который, как члены Ассамблеи помнят, в своем выступлении в понедельник 3 октября заявил:

«Совершенно верно, что Китай, отбросив в сторону политику добрососедских отношений и не считаясь с требованиями самой элементарной порядочности, нарушил границы Индии. Моя страна примет все необходимые меры для отражения этой агрессии и обеспечения своей безопасности. Мы безоговорочно заявляем об этом. Мы сказали миру, что эти действия направлены против отношений, которые существуют между двумя нашими странами, против нашего желания мира и дружбы между соседями, более того, они направлены против интересов мира» (884-е заседание, пункт 188).

Г-н Менон открыто и откровенно объяснил, почему Индия занимает именно такую позицию, и эти мотивы не могут не вызвать нашего уважения. В то же время он обратил внимание на наличие агрессии, в результате которой создалось поистине прискорбное положение.

27. Моя делегация не хочет начинать дискуссию на эту тему, но заявление г-на Менона в Ассамблее до некоторой степени подтверждает опасе-

¹ DC/182 и Corr. 1.

ния, которые моя делегация выразила в Генеральном комитете. Индия несомненно является страной, участие которой в нашей Организации мы чрезвычайно высоко ценим за ее искреннее стремление к миру, ее мирную философию, за то, что она имеет выдающихся руководителей, отличающихся мудростью и идеализмом. Поэтому я прошу представителя Индии не истолковывать мое заявление в Генеральном комитете в том смысле, что я с ним в чем-то не согласен или расхожусь во мнениях. Это было просто выражением того огромного значения, которое мы придаем позиции Индии.

28. В заключение я хочу повторить то, что я сказал в Генеральном комитете. Ввиду существующего международного положения детальное рассмотрение этого вопроса нам ничего не даст, и будет лучше подождать до тех пор, пока не создастся такое положение, которое будет способствовать разрешению главных мировых проблем. Как я сказал в Генеральном комитете, моя делегация поэтому будет голосовать за пункт 1 проекта резолюции Соединенных Штатов, содержащегося в пункте 10 первого доклада Генерального комитета (А/4520), и воздержится при голосовании второго пункта, который, по нашему мнению, выходит за рамки положений наших правил процедуры.

Г-н Боланд (Ирландия) вновь занимает место Председателя.

29. Г-н ОРТИС МАРТИН (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Моя делегация хочет еще раз объяснить причины, по которым в течение многих лет она возражала против всех предложений о приеме красного Китая в члены Организации Объединенных Наций.

30. Коста-Рика считает, что, поскольку она является малым государством, вся сила ее состоит в соблюдении моральных принципов. Мы всегда считали, что государство, представляющее Китай, есть тот Китай, который принимал участие в создании Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско. Это правительство под напором коммунистов было вынуждено искать убежище на острове Тайвань. Но преемственность сохранилась. Неважно, что право уступило место насилию. Предпочитать грубую силу силе моральной — это значит не отдавать себе отчета в силе слабого, вера которого в наши убеждения и принципы не может быть уничтожена, так как это все, что он имеет и чего твердо придерживается.

31. Об Объединенных Нациях здесь говорили как об организации, учрежденной для того, чтобы защищать малые государства: могущественные страны не нуждаются в ее защите. Почему же красный Китай с его миллионами жителей оказывает такое давление, чтобы занять место правительства Тайваня, на стороне которого стоят мораль и справедливость? Имеет ли он намерение воспользоваться своими ресурсами, о которых он столько говорит, чтобы оказать помощь слаборазвитым странам? Это не может входить в его на-

мерения, так как он мог бы достигнуть этой цели — если он обладает этими ресурсами — без всякого насилия в отношении законного образованного государства, имеющего территорию, население и законное правительство, то есть все отличительные черты государства. Истинное намерение красного Китая, от которого мы обязаны оградить себя, состоит в использовании Организации Объединенных Наций для свободного проникновения в наши страны с экзотической и чуждой нам идеологией, чтобы отравить умы нашей молодежи и в конечном счете уничтожить нашу демократическую систему.

32. Чтобы стать членом Организации Объединенных Наций, необходимо выполнить положения Устава, и в частности доказать свою веру в Организацию как в орудие поддержания мира. От красного Китая мы не слышали посланий о мире, мы слышим только призывы к войне.

33. Таковы вкратце причины, на которых мы основываем и всегда основывали свое неизменное решение оставаться на стороне справедливости, тем более когда справедливость на стороне угнетенных. Поставленные перед необходимостью выбора между красным Китаем — мощным орудием угнетения свобод и националистическим Китаем, сохраняющим вечные духовные ценности справедливости, мы без малейшего колебания выбираем доблестный остров Тайвань.

34. Сэр Гарфилд БАРВИК (Австралия) (*говорит по-английски*): Делегация Австралии не намеревалась снова выступать в настоящем году в этих прениях, которые более или менее повторяются из года в год в начале каждой сессии Генеральной Ассамблеи. Позиция Австралии хорошо известна, и моя делегация за последнее время не находила никаких оснований для того, чтобы хоть как-то изменить ее. Поэтому нет надобности в настоящее время исчерпывающим образом излагать нашу точку зрения на этот вопрос. Но экстренное выступление представителя Советского Союза в субботу 1 октября заставило меня взять слово, чтобы указать на одно или два соображения, которые, как мне кажется, возникают в связи с тем, что он сказал и как он сказал это.

35. По-моему, важно совершенно ясно определить находящийся на нашем рассмотрении вопрос. Мы не рассматриваем, и никто от нас не требует, чтобы мы рассматривали, вопрос о приеме в члены Организации одной страны или о предоставлении ей места в Организации. В данное время вопрос о двух Китаях вообще не возникает; мы не обсуждаем также никакого предложения об обеспечении места для представителей континентального Китая. С точки зрения правил процедуры Ассамблеи вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, это по существу вопрос о полномочиях.

36. Устав Организации Объединенных Наций был подписан от имени Китайской Республики, и Организация Объединенных Наций предоставила и продолжает предоставлять место представителю

Китайской Республики, имеющей статус постоянного члена Совета Безопасности. Китайская Республика, первоначально принятая в Организацию Объединенных Наций, была территориальным целым и являлась независимым государством. Эта Республика — территориальное целое, о котором я упомянул, продолжает оставаться членом Организации. Как я понимаю, ни одна сторона в этом споре не сомневается в непрерывном существовании этого государства, обладающего территорией и известного под названием Китая, и это и есть Китай, признанный Уставом и органами Организации Объединенных Наций. Следовательно, в данный момент нам предлагается в действительности рассмотреть только следующее: желаем ли мы рассматривать вопрос о том, отвергнем ли мы полномочия, выданные одним правительством, и признаем полномочия, выданные другим, в то время как каждое из них утверждает, что оно является правительством китайской территории, то есть того Китая, о котором говорится в Уставе? Утверждается, что на этой сессии мы должны рассмотреть вопрос о признании полномочий революционного правительства Китайской Народной Республики и исключить существующих представителей.

37. Совершенно ясно, что правительство Китайской Народной Республики не осуществляет контроль над всей территорией Китая и не может брать на себя выполнение международных обязательств в отношении всей территории этой страны. Это обстоятельство могло бы иметь меньше значения, если бы такое положение возникло в связи с уже принятым правительством, и тогда могли бы иметь место другие соображения. Но революционное правительство Китайской Народной Республики, и я думаю, что это является одним из наиболее важных соображений, не только не осуществляет контроль над всей территорией Китая, но претендует на право силой оружия взять в свои руки контроль над частью его территории с многомиллионным населением, вопреки воле этого населения, и в данное время угрожает сделать это.

38. Нам невольно пришлось обратить внимание на положение вещей в результате выступления представителя Советского Союза в прошлую субботу (881-е заседание). С угрожающей энергией он поддержал претензию на право применять силу и, как я понимаю, всячески поощрял осуществление этого права. В самом деле, я полагаю, что представитель Советского Союза своим выступлением хотел создать такое впечатление, что существует немалая вероятность выхода Советского Союза из Организации Объединенных Наций в том случае, если Генеральная Ассамблея не будет следовать тому курсу, которого этот представитель предложил придерживаться в этом вопросе.

39. Таково настоящее положение дел. С величайшим уважением я спрашиваю представителей: как может Ассамблея в настоящее время, и в частности с таким большим числом новых госу-

дарств — членов Организации помышлять о том, чтобы исключить представителя правительства Китая и заменить его представителем революционного правительства, которое не только не осуществляет контроля над всей территорией, но претендует также на право завладеть контролем над весьма обширной территорией, населенной многими миллионами людей, и угрожает в настоящее время сделать это силой оружия.

40. Австралия считает, что вопрос, который правительство Китайской Народной Республики намеревается решить силой оружия, должен быть разрешен каким-то другим способом и это следует сделать до того, как Ассамблея начнет рассматривать вопрос о признании полномочий революционного правительства в отношении всей территории Китайской Республики.

41. Далее, как может Ассамблея намереваться рассматривать этот вопрос перед лицом угрозы, произнесенной представителем Советского Союза с этой самой трибуны в прошлую субботу? Наша Организация существует именно с той целью, чтобы лишать всякого значения и успеха угрозы применения силы оружия для получения каких бы то ни было результатов или для урегулирования какого-то вопроса. Мы не можем допустить и мысли, чтобы настоящая Ассамблея, если только она обладает чувством собственного достоинства, могла поддаться подобному давлению в настоящее время. По нашему мнению, даже рассмотрение этого вопроса перед лицом подобных угроз поставило бы нашу Организацию как организацию, созданную для обеспечения мира, в невозможное положение.

42. Многие представители подчеркивали необходимость универсального представительства государств в Организации, и мы с готовностью соглашаемся, что это в высшей степени желательно и в конечном счете даже необходимо. Но ошибочно думать, что мы намного приблизимся к этой желанной универсальности, если будем достигать ее, поступаясь при этом своими принципами.

43. Наша Организация, согласно ее Уставу, должна состоять из миролюбивых государств, и нам кажется довольно странным способ достигать желательной для всех универсальности путем отказа в представительстве целому ряду миролюбивых государств, для того чтобы предоставить место в Организации представителям правительства, которое ни словом, ни делом не доказывает своего миролюбия.

44. Нет надобности приводить факты, свидетельствующие об этом. Эти факты красноречиво и подробно излагались другими представителями, и особенно представителем Соединенных Штатов Америки. Пекинским властям не удалось доказать, что они миролюбивы и что они уважают основные права человека. Мы полагаем, что уже одного этого должно быть достаточно, чтобы отложить рассмотрение этого вопроса и присоединиться к предложению, внесенному Генеральным комитетом.

45. Я сожалею, что мне вообще пришлось отнимать время Ассамблеи для повторного изложения позиции Австралии, но мы считали необходимым снова напомнить о выступлении советского представителя в прошлую субботу, прежде чем представители решат, хотят ли они вообще рассматривать этот вопрос, пока продолжаются подобные угрозы.

46. Австралия поддержит рекомендацию Генерального комитета, содержащуюся в пункте 10 его первого доклада (А/4520), и будет голосовать против предложения о рассмотрении на этой сессии Генеральной Ассамблеи вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На этом кончается список записавшихся ораторов. Однако два представителя просили предоставить им слово в осуществлении права ответа, а три других, чтобы изложить мотивы своего голосования до фактического проведения голосования.

48. Первому предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

49. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прослушав заявления ораторов на нескольких последних заседаниях, посвященных этому вопросу, я вынужден вновь просить слово для ответа, чтобы разъяснить некоторые недоразумения и неправильные понятия мысли. Я прошу прощения у членов Ассамблеи за то, что должен навязать им еще одно выступление по этому вопросу, но я вынужден сделать это ввиду всего сказанного многими предшествующими ораторами.

50. Проблема коммунистического Китая вызвана не Организацией Объединенных Наций и не Соединенными Штатами. Верховное командование в Пекине, то есть правители коммунистического Китая, предприняло нападение на Объединенные Нации в Корею, и с тех пор, почти десять лет китайские коммунисты проповедуют и практикуют доктрину, согласно которой необходимо применять силу, чтобы увековечить и расширять их систему за пределами их теперешней территории.

51. Они продолжают распространяться за пределы своих границ, ничуть не беспокоясь, по-видимому, о том, насколько они угрожают миру. В своих замечаниях от 1 октября (881-е заседание) я резюмировал прошлую и теперешнюю историю китайского коммунистического режима, чтобы показать его агрессивную и воинственную политику. В целях сегодняшних замечаний мне достаточно будет напомнить лишь о неоспоримом факте, что в результате его агрессии в Корею, где свыше миллиона китайских бойцов было брошено в бой против Объединенных Наций, коммунистический Китай был осужден резолюцией Генеральной Ассамблеи [498(V)], резолюцией, которая никогда не была отменена. Объединение Кореи путем свободных выборов под покровительством

Организации Объединенных Наций отклоняется до сих пор.

52. Теперь в тот самый момент, когда мы пытаемся здесь найти способы уничтожения атомного оружия, китайские коммунисты говорят даже, что им не приходится не только бояться атомной войны, но что они даже приветствовали бы ее. Это совершенно фантастическое и чудовищное заявление.

53. В своем выступлении 6 октября (891-е заседание) глава польской делегации как бы выражал сомнение в правильности информации, которую я дал по этому поводу, и намекнул на то, что он хотел бы знать источник моих сведений. Я с удовольствием исполню его просьбу. Сначала я привел достойное удивления мнение китайских коммунистов относительно того, что термоядерная война приведет к «действительно прекрасному будущему» тех, кому удастся выжить. Это заявление фигурирует в статье, озаглавленной «Да здравствует ленинизм» в номере пекинского журнала «Красный флаг» от 15 апреля 1960 года, в официальном журнале Центрального комитета Китайской коммунистической партии. Едва ли имеется более высокий орган, на который можно ссылаться.

54. Во-вторых, я ссылаюсь на сообщение о том, что китайские коммунисты готовы пожертвовать половиной своего населения в термоядерной войне, веря в то, что остальные 300 миллионов человек смогут тогда продолжать строить коммунизм, что бы ни осталось от мира. Это сообщение имеет целый ряд источников. Вот что было сказано:

«Интересно также отметить, что китайские руководители нападают на нас за нашу внешнюю политику, политику сосуществования государств и народов с различными государственными системами...

Товарищи, в этом-то и есть беда. Им не нравится наша мирная политика, политика мира, политика сосуществования. Однако война не сможет разрешить различных затруднений, встречающихся при строительстве социализма, даже если в стране насчитывается 600 миллионов жителей — факт, который особенно любят подчеркивать некоторые китайцы, говоря, что при любой войне в живых все же останется 300 миллионов человек. Другими словами, 300 миллионов будет убито и 300 миллионов останется в живых, но кроме них никого не останется».

Это цитата из выступления маршала Тито (Югославия) от 15 июня 1958 года. В этих словах маршал Тито передает идею китайских коммунистов, и я надеюсь, что эта справка удовлетворит г-на Гомулку.

55. Теперь правда о китайских коммунистах ясна, и никакие искажения или стремление видеть все в розовом свете не смогут изменить ее. Репутацию китайцев в международных делах характе-

ризует длинная летопись грубой агрессии. Они имеют склонность к применению силы в качестве укоренившегося принципа и фанатическую враждебность ко всем тем, кого они не могут контролировать. Эти отличительные черты, смею заявить, противоречат Организации Объединенных Наций и решительно лишают китайских коммунистов права занять место в этой Организации.

56. Ряд ораторов ссылались на так называемый принцип универсальности, как если он был бы признанным правовым принципом, который должен заставить Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций рассматривать вопрос о предлагавшемся здесь изменении. Но эта идея универсальности не поддерживается Уставом. Прошу представителей снова перечитать статью 4. Этой статьей не предусматривается, что прием в число членов Организации открыт для всех государств, независимо от их квалификации. Напротив, в ней излагаются условия для приема, то есть, что государства должны быть миролюбивыми, должны принять на себя содержащиеся в Уставе обязательства и, по суждению Организации, могут и желают — я подчеркиваю слово «желают» — эти обязательства выполнять. Следовательно, те, кто настаивает на признании этого режима на основании принципа универсальности, не знают, по-видимому, о том, что в Уставе излагаются некоторые критерии для оценки государств, желающих быть принятыми в Организацию. В правилах процедуры Генеральной Ассамблеи эти критерии повторяются и конкретно требуют, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о том, является ли подавшее заявление государство миролюбивым. Коммунистический Китай абсолютно не отвечает требованиям, обусловленным этим критерием. Насколько режим этой страны отличается от режимов государств, принятых в этом году в число членов Организации Объединенных Наций!

57. Мы выслушали выступления некоторых ораторов, которые хотят, по-видимому, чтобы Организация Объединенных Наций заявила пекинскому правительству: «Хоть вы и не отвечаете нашим требованиям, но ваша страна настолько велика, что мы обойдем все критерии и примем вас в Организацию». Я считаю такой подход незаконным, бессмысленным и вредным для Организации.

58. Другие ораторы хотят, по-видимому, чтобы мы сказали: «Вы плохо себя ведете и поэтому не подходите, но мы вас все-таки примем и тогда нам, быть может, удастся исправить вас». Не только Устав не дает никаких оснований для такого подхода, но и тем более опыт. На деле ясно, что китайские коммунисты свой прием в состав Организации Объединенных Наций толковали бы как полное оправдание своей воинственной политики. Они, равно как и большой процент населения земного шара, считали бы, что они с оружием в руках проложили себе путь в этот зал.

59. Некоторые утверждают, что китайский коммунистический режим представляет волю и

стремление китайского народа. Я уже кратко останавливался на этом мнении, но есть еще один вопрос, заслуживающий рассмотрения: забыли ли те, кто утверждает это, что, когда солдатам так называемых китайских народных добровольческих отрядов, сдавшимся вооруженным силам Организации Объединенных Наций в Корее, предлагали вернуться на родину, они, несмотря на все льстивые обещания и даже на все угрозы коммунистических агитаторов, в огромном своем большинстве численностью в 16 000 человек отказались вернуться домой, невзирая на то, что многие из них отлично понимали, как они могут своим отказом повредить оставшимся на родине семьям?

60. Никто не станет отрицать, что под контролем пекинского режима находится население континентального Китая. Это, к сожалению, правда. Однако нельзя сказать, что этот режим представляет все население. Глава советской делегации говорил об установлении дипломатических отношений между коммунистическим Китаем и рядом государств — членом Организации Объединенных Наций. Не считая государств — членом советского блока, я думаю, мы должны признать, что всего лишь около одной четверти некоммунистических государств — членом Организации Объединенных Наций поддерживают сношения с Пекином. По-моему, это не очень крупная цифра, чтобы можно было ею хвастаться, если принять во внимание другие претензии, предъявляемые этому режиму.

61. Опять г-н Хрущев, равно как и некоторые из его коллег, сильно раздул предполагаемую якобы попытку Соединенных Штатов протащить идею «двух Китаев». Такой попытки нет и никогда не было. Это один из очень немногих вопросов, по которым существует полное согласие между правительством Китайской Республики и китайским коммунистическим режимом. Так как оба правительства продолжают усиленно возражать против этой идеи, обвинение г-на Хрущева совершенно нелепо. Вопрос не в двух Китаях и не в одном Китае. Вопрос заключается в поведении коммунистического Китая, который теперь стремится быть принятым вместо Китая, с таким достоинством занимавшего это место с самого создания Организации Объединенных Наций. Вопрос заключается в истории этого режима, который единственный из всех разделенных стран мира (Китай, Корея, Вьетнам, Германия) претендует на право объединить свою страну путем войны. И теперь г-н Хрущев, по-видимому, поддерживает эту претензию, даже несмотря на его заявление о том, что каждый думающий о новой войне должен быть маньяком и сумасшедшим, так как вот, что он сказал 1 октября:

«Освобождение этих островов — законное право Китайской Народной Республики, и мы поддерживали, поддерживаем и будем поддерживать эти законные права китайского народа» (881-е заседание, пункт 102).

Я позволю себе заметить, что г-н Хрущев имел в виду применение силы. Он продолжал: «В самом деле, правительство Китайской Народной Республики проявляет очень большую сдержанность в отношении освобождения этих островов...» (там же). Могу сказать, что эта степень сдержанности была ясно показана 170 000 патронами советского производства, которыми коммунисты обстреляли эти острова во время недавнего посещения их президентом Эйзенхауэром.

62. Теперь я хочу коснуться нескольких других вопросов, затронутых в ходе прений.

63. Во-первых, Генеральный комитет был подвергнут критике за то, что он фактически и не сделал. 3 октября (884-е заседание) представитель Индии заявил, что в своем докладе Генеральный комитет узурпирует у Ассамблеи право обсуждать вопрос. Это просто неверно. На нашем сегодняшнем заседании и на многих предыдущих заседаниях Ассамблея дебатировала и обсуждала этот вопрос. В пункте 10 первого доклада Генерального комитета (А/4520) ясно говорится, что поступок Комитета является рекомендацией Генеральной Ассамблеи принять проект резолюции, содержащийся в этом пункте. В этом нет никакого узурпирования: это просто рекомендация. Генеральная Ассамблея, а не Генеральный комитет, должна вынести решение по этому вопросу. Генеральный комитет не брал на себя этой задачи и даже не пытался сделать этого.

64. В ходе настоящих прений г-н Кришна Менон упоминал также о том, как я описывал приход к власти китайских коммунистов и как они удержались у власти. Вот как он цитировал мои слова: «Пекинский режим был навязан военной силой и вот уже десять лет...» (884-е заседание, пункт 211). И это все, что цитировал г-н Менон. Затем он отметил, что мои слова в той же мере относятся к Соединенным Штатам Америки, правительство которых было силой навязано во время американской войны за независимость. Г-н Менон сказал, что он поэтому надеется, что ни один школьник не будет читать моего выступления. Откровенно говоря, меня поражает такое заявление представителя дружественной нам страны.

65. Всему миру известно, что правительство Соединенных Штатов не было силой навязано американскому народу. Его потребовал народ, и оно было создано свободно избранными представителями народа, узнавшими о правах свободных людей от своих английских предков и от других своих предков, многие из которых прибыли из других стран. Народ и правительство новой американской нации вместе боролись за эти права. Г-н Менон, быть может, желает переписать историю, но он поступил бы правильнее, если бы немного глубже изучил историю Америки. В то же время мы надеемся и я надеюсь, что каждый американский школьник будет изучать как его слова, так и мои.

66. Это все, что касается нескольких слов моего заявления, цитированных г-ном Меноном, но его

сравнение коммунистического Китая с Соединенными Штатами Америки еще меньше подходит к той части, которую он не цитировал и которую теперь должен цитировать я. Вот что я фактически сказал, то есть все мои слова:

«Пекинский режим был навязан военной силой и вот уже десять лет, как он производит политические чистки, в результате которых погибло около 18 миллионов китайцев; и... навязал систему коммун, которая, если не считать названия, представляет собой не что иное, как каторжный труд... 120 миллионам семейств. Ясно, что ни одно правительство, представляющее свой народ, не должно прибегать к массовым убийствам и массовому порабощению, чтобы удержаться у власти» (881-е заседание, пункт 68).

Это то, что в действительности случилось в коммунистическом Китае, и нам не следует изображать страусов, хотя, быть может, гораздо удобнее и безусловно много приятнее закрывать глаза на истину.

67. Прежде чем я закончу, позвольте мне коснуться еще одного важного вопроса. Ряд ораторов выражали мнение, что невозможно будет добиться успеха в деле разоружения, если коммунистический Китай не будет сидеть за столом заседаний как член Организации Объединенных Наций. Посмотрим в лицо некоторым неизбежным фактам. Разоружение может быть осуществлено только в том случае, если участвующие в переговорах по этому вопросу государства признают основную предпосылку, а именно что война есть зло и что они должны поэтому при условии соответствующего равновесия сил и установления контроля отказаться от средств ведения войны. Все участвующие в данное время в переговорах о разоружении заявили о том, что признают эту предпосылку, и, даже несмотря на эти условия, задача, состоящая в преодолении страха и предрассудков, окружающих эту проблему, еще обескураживающе велика. Я спрашиваю Ассамблею, можем ли мы рассчитывать на облегчение этой задачи путем добавления к числу участников в переговорах на настоящей стадии режима, который твердо проповедует свою уверенность в неизбежности и желательности войны и действует в соответствии с этим убеждением, имея, конечно, в виду, что поэтому вооружение неизбежно и желательно?

68. Попробуем сначала добиться согласия между теми, кто считает, напротив, возможным и необходимым уничтожить войну как орудие национальной политики. Конечно, когда разоружение и меры по контролю станут универсальными, то их придется распространить на все государства, но первая наша цель — положить начало, начало, которое уже слишком долго откладывалось, и я прошу всех тех, кто искренне желает разоружения, а я полагаю, что это желание разделяют почти все лица, присутствующие в этом зале, на минуту представить себе атмосферу, которая царил бы здесь в Генеральной Ассамблее сегодня,

если бы китайские коммунисты фактически занимали место за столом Ассамблеи. Представьте себе их в этом зале сегодня, проповедующих ненависть и насилие. Способствовало ли бы это продвижению работы в пользу мира нашей великой Организацией? Если бы этот режим принимал участие в решениях о Конго (Леопольдвиль), то он несомненно отдал бы весь свой вес на сторону сил, пытавшихся сорвать операцию Организации Объединенных Наций в Конго, как здесь в Нью-Йорке, так и на месте. Этот режим пожелал бы подчинить население Конго новому коммунистическому империализму, в то время как усилия Организации Объединенных Наций должны быть направлены и направляются на сохранение независимости Конго и на недопущение проникновения в эту страну всех элементов ведения холодной войны.

69. В этот критический момент истории Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты по-прежнему придерживаются той точки зрения, что для Генеральной Ассамблеи самым правильным будет подтвердить рекомендацию Генерального комитета не рассматривать далее этого вопроса в нынешнем году. Поэтому мы всецело поддерживаем проект резолюции, содержащийся в пункте 10 первого доклада Генерального комитета, который этот орган рекомендовал принять.

70. Само собой разумеется, что Соединенные Штаты выступают против любой попытки изменить смысл рекомендации Генерального комитета посредством внесения поправки или поправки к поправке. Поправка к поправке, предложенная Гвинеей (A/L.315/Rev.1), конечно, имеет целью изменить смысл рекомендации Генерального комитета. Принятие гвинейской поправки к поправке будет равносильно принятию рекомендации о том, чтобы Генеральная Ассамблея включила этот пункт в повестку дня, с тем чтобы потом Соединенные Штаты проголосовали против нее. То же самое можно сказать в отношении поправок, предложенных представителем Непала (A/L.314). Соединенные Штаты будут голосовать против обеих поправок. Я искренне надеюсь, что Генеральная Ассамблея, как и раньше, поддержит рекомендацию Генерального комитета.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Непала, который просил разрешения осуществить свое право на ответ.

72. Г-н ШАХА (Непал) (*говорит по-английски*): В ходе прений я не слышал ни одного довода, которого бы я не предвидел и по которому не высказался бы в моем более раннем выступлении по этому вопросу (884-е заседание). По нашему мнению, единственный довод, относящийся к обсуждаемому нами вопросу, заключается в том, является ли теперь территория и население, находившиеся ранее под контролем Китайской Республики, когда она впервые была представлена в Организации Объединенных Наций, под контролем тех, кто занимает здесь место Китая или под

контролем властей, находящихся в Пекине. Я очень внимательно слушал всех ораторов, выступавших в этих прениях, и, к сожалению, должен сказать, что ни один из них не смог ответить на этот вопрос, затронутый во всех подробностях в моем более раннем выступлении. Представитель Соединенных Штатов обратил внимание Генеральной Ассамблеи на статью 4 Устава, на которую я также имел честь обратить ее внимание, когда ранее говорил на ту же тему, и с вашего разрешения снова хочу процитировать статью 4 Устава. Пункт 1 статьи 4 гласит:

«Прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».

73. Мне непонятно, как можно утверждать, что эти люди или органы власти, под контролем которых даже не находятся территория и население, входящие ранее в географическое понятие, известное под названием Китай в момент приема его в Организацию Объединенных Наций, в состоянии выполнять изложенные в Уставе обязательства. С нашей точки зрения добиваться выполнения этих обязательств могут только правительства, располагающие достаточной властью, имеющие способности и средства для их выполнения.

74. Я очень внимательно выслушал представителя Австралии и согласен с ним в том, что речь идет не о «двух Китаях». Я не думаю, что во внешнем мире есть место для «двух Китаев» скорее, чем оно есть здесь. Вопрос заключается в том, является ли занимающий здесь место Китай именно тем, который представляет 650 миллионов населения, и выражает ли он волю всего населения Китая.

75. Эти вопросы, как я уже говорил, являются вопросами, затрагивающими жизнеспособность, рост и будущее Организации Объединенных Наций, и их рассмотрение нельзя откладывать без серьезного риска нарушить мир во всем мире, во избежание опасности подорвать престиж Организации Объединенных Наций.

76. Некоторые представители считали уместным осудить поведение и систему правления определенного правительства. Я уже заявил, что этот орган не должен заниматься рассмотрением вопроса о структуре того или иного правительства или проводимой им политики. Кроме того, как указал мой коллега — представитель Индии в своем более раннем выступлении (884-е заседание), если мы будем препятствовать приему в эту Организацию государств, созданных силой, тогда целому ряду государств — а быть может даже всем — придется оказаться вне Организации Объединенных Наций, так как, говоря языком истории, основой государств всегда была сила.

77. Некоторые представители пытались доказать, что Китайская Народная Республика — единственная страна, которая верит, по-видимому, в силу как в инструмент политики. Что касается меня, то я не согласен с этой критикой, так как ни об одном государстве в мире нельзя сказать, что оно отказалось от силы или насилия как от части своей политики до тех пор, пока у него существует постоянная армия, флот или военно-воздушные силы.

78. В своем недавнем выступлении г-н Уодсуорт заявил, что в конце концов режим в Китае не был установлен путем свободных выборов. Я хотел бы спросить моих коллег — представителей других государств, если бы нам пришлось установить свободные выборы в качестве критерия для представительства того или иного правительства в Организации Объединенных Наций, сколько из нас, являющиеся членами этой Организации, могли бы отвечать такому критерию?

79. Я хочу сделать несколько замечаний с целью выяснения некоторых моментов, затронутых в ходе общих прений по этому вопросу.

80. Была сделана согласованная попытка установить, что репутация Китая за последние десять лет была далеко не миролюбивой. В связи с этим в качестве примера политики насилия и недостойного поведения Китая выступавшие упоминали действительно достойные сожаления конфликты, возникшие между Индией и Китаем по пограничным вопросам. Моя страна сильно обеспокоена ухудшением отношений между Индией и Китаем. Но, как заявил с достойной государственного деятеля и вызывающей восхищение ясностью представитель Индии г-н Кришна Менон, мы должны разделить эти два вопроса на следующие: затруднения Индии с Китаем, возникшие по поводу границ и других проблем, с одной стороны, и вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций — с другой. По этому поводу г-н Менон сказал:

«Но Китай в такой роли, как бы мучительной она ни была для нас, в какой бы мере она ни нарушала принципы сосуществования, не оттолкнет нас от основных положений, которыми мы руководствуемся в отношении Организации Объединенных Наций» (884-е заседание, пункт 188).

81. Поэтому перед нами встает вопрос: что целесообразнее, смешивать эти два вопроса, как это, по-видимому, предлагают некоторые представители, или разделять их, как предложил г-н Менон, что отвечало бы общим интересам Организации Объединенных Наций. Моей делегации вряд ли нужно говорить, что в этом вопросе она на стороне г-на Менона.

82. Нам не следует также забывать, что двадцать девять азиатских и африканских стран, включая Китай, торжественно подписались под текстом заключительного коммюнике, выпущенным ими в конце работы Конференции афро-

азиатских стран в Бандунге в 1955 году. Согласно этому коммюнике они обязались прибегать к мирным способам разрешения своих проблем. Политическое урегулирование индокитайской проблемы, например, явилось результатом переговоров с Китаем. Поэтому, когда речь идет о миролюбивой или воинственной политике Китая, мы должны более тщательно рассмотреть этот вопрос и решить его с подлинно объективной и конструктивной позиции.

83. Говорилось, что встреча Китая с другими державами может, в случае необходимости, происходить вне Организации Объединенных Наций. Фактически Организация Объединенных Наций или вернее в данном случае Соединенные Штаты Америки в течение последних восьми лет вели переговоры с Китаем в Панмынчжоне, в Женеве и в Варшаве. Высказываются сомнения, что присутствие Китая в Организации Объединенных Наций необязательно для достижения этой цели. Но, по нашему скромному мнению, необходимость в подобных переговорах и фактическое ведение переговоров между Соединенными Штатами и Китаем на протяжении последних восьми лет убеждают нас в обратном. Интересы Китая и других стран сталкиваются настолько часто, что многие страны, включая Соединенные Штаты, сочли необходимым вести переговоры с Китаем вне этого всемирного органа. Какой же смысл избегать присутствия Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, если мы все равно ведем с ней дела в течение всех этих восьми или десяти лет ее существования?

84. Я хочу обратиться с призывом к представителям стран Латинской Америки, которые всегда проявляли большой интерес и способность к изучению и толкованию права. Я хочу со всей скромностью спросить их следующее: существует ли в международном праве какое-либо положение, которым можно воспользоваться, чтобы воспрепятствовать представительству в Организации Объединенных Наций Центрального народного правительства Китайской Народной Республики, являющегося единственным правительством, осуществляющим эффективную власть и контроль — позвольте повторить эти слова: эффективную власть и контроль — над всем материковым Китаем? Мы надеемся и хотим только, чтобы они рассмотрели вопрос о представительстве Китая с точки зрения международного права.

85. В начале своего выступления я уже пытался ответить на некоторые критические замечания представителей Австралии и Соединенных Штатов по поводу наших поправок (A/L.314). Прежде чем я перейду к рассмотрению моей собственной поправки, я хочу сослаться на некоторые пункты, затронутые г-ном Цзяном в его вчерашнем выступлении (892-е заседание). Г-н Цзян повторил многие из тех доводов, которые он выдвигал по этому вопросу в течение

нескольких последних лет. Однако, насколько нам известно, положение в Китае в настоящее время далеко не то, которое хотел представить г-н Цзян. Нам кажется, что тот Китай, который он изобразил нам, не имеет ничего общего с подлинно существующим сегодня Китаем с точки зрения его экономических и социальных устремлений. Он проявил при этом такую неосведомленность, которая характерна только для тех, кто совершенно незнаком ни с ходом событий, ни с реальным положением вещей.

86. Наконец, я хочу сказать несколько слов в защиту наших поправок. Предложенные нами поправки очень просты и говорят сами за себя. Как и проект резолюции, рекомендованный Генеральным комитетом к принятию Генеральной Ассамблеей, наши поправки не выходят за пределы процедурной стороны вопроса. В моем более раннем выступлении я пытался уже показать, что пункт 2 резолютивной части проекта резолюции, содержащегося в пункте 10 первого доклада Генерального Комитета (А/4520), выходит за пределы полномочий, которые правила процедуры Генеральной Ассамблеи предоставляют Генеральному комитету. Вот почему мы предлагаем исключить этот пункт в проекте резолюции, рекомендованном нам Генеральным комитетом. В пункте 1 я предлагаю заменить слово «отклонить» словом «удовлетворить».

87. Это очень просто, и, конечно, если поправки будут приняты, то рекомендация Генерального комитета будет отклонена. Однако я должен подчеркнуть, что эти поправки отнюдь не затрагивают существа вопроса. Они только облегчают обсуждение вопроса о представительстве Китая на этой сессии Генеральной Ассамблеи, и мы считаем этот вопрос настолько срочным, что его нельзя откладывать без риска дальнейшего ухудшения международных отношений и во избежание опасности подорвать престиж самой мировой Организации.

88. Как мы неоднократно заявляли, моя делегация считает, что вопрос о надлежащем представительстве Китая откладывать больше нельзя. Единственно, о чем мы просим в данное время, — это открыто обсудить этот вопрос. Мы даже не просим Генеральную Ассамблею ставить на голосование вопрос о предоставлении мест представителям законного правительства Китая или об исключении тех, кто в настоящее время его здесь представляет.

89. Вряд ли есть необходимость говорить о том, что могущество Китая с его огромными человеческими и материальными ресурсами, мощной армией, вооруженной современным оружием обычного типа, растет с каждым днем и что его влияние ощущается даже в тех ассамблеях, где он не представлен. Проявляемый Генеральной Ассамблеей интерес к обсуждению этого вопроса доказывает правильность моих слов. А если это так, то мы должны сделать все необходимое, чтобы Китай должным образом присоединился к нам в этой мировой Организации. Я думаю,

что мы не сможем долго препятствовать вступлению Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. Если бы Организации Объединенных Наций пришлось через несколько лет оделать то, что она могла бы сделать сейчас охотно и по собственной воле, тогда я уверен, что государства — члены Организации высказались бы за это и благосклонно разрешили бы Китайской Народной Республике вступить в число ее членов, пока еще не поздно представить рекомендации и изменения. Мы считаем, что нам надлежит допустить могущественный Китай в Организацию Объединенных Наций, в эту мировую Организацию, с полным благоволением, пока еще есть время представить рекомендации. Однако, если мы будем и впредь закрывать глаза на эту необходимость, отрицать факт существования Китая, представляющего четвертую часть всего населения земного шара и поражающего своей невиданной динамикой роста, то я опасуюсь, что мы лишь усложним решение мировой проблемы. В таком случае прием Китая в Организацию Объединенных Наций будет значительно менее благонастроенным и менее приятным, чем он может оказаться теперь.

90. Я обращаюсь ко всем представителям и ко всем представленным здесь странам с призывом поддержать наши поправки и считаю, что даже те, кто не совсем разделяет наши взгляды по этому вопросу, могли бы голосовать за эти поправки, так как мы не просим даже о предоставлении мест представителям законного правительства Китая. Наша единственная цель заключается в облегчении обсуждения этого вопроса; к тому же Организация Объединенных Наций является демократической организацией. Здесь присутствуют многие делегации стран, в практике которых принято ставить на голосование вопрос об обсуждении любого вопроса в Генеральной Ассамблее и, имея все это в виду, я надеюсь, что наши поправки получат если не совсем, то почти единогласную поддержку государств-членов, представленных в Генеральной Ассамблее.

91. Г-н МОХАММЕДИ (Марокко) (*говорит по-французски*): Я выступаю с этой трибуны в защиту элементарного права человека: права на свободу мысли, на свободу обсуждения. День за днем мы слушаем речи, касающиеся существа китайского вопроса, законности теперешнего представительства Китая и вопроса о том, должна ли эта страна быть представлена иначе. Но находящийся на нашем рассмотрении вопрос гораздо проще: мы должны выяснить, имеем ли мы право как члены Генеральной Ассамблеи обсудить эту конкретную проблему. Я считаю, что права человека, признанные и санкционированные Уставом Организации Объединенных Наций, дают каждому из нас самое элементарное право изложить свою точку зрения. Следовательно, речь идет только о форме, и обсуждение этого вопроса уже заставило нас потерять массу времени.

92. Поэтому я отстаиваю право обсудить эту проблему, которая имеет первостепенное значение. Нельзя допустить, чтобы Организация Объединенных Наций, работающая по чрезвычайно насыщенной повестке дня, содержащей самые разнообразные вопросы — иногда значительно менее важные, — воздержалась от обсуждения столь серьезного для всех нас вопроса, как вопрос о Китайской Народной Республике. Неужели нужно ждать, чтобы разразилась война? Неужели нужно ждать, чтобы великие державы, вместо того чтобы разъяснить свои мотивы и точки зрения здесь, перед нами, объяснились где-то в другом месте? Неужели нужно ждать, чтобы Организация Объединенных Наций была вынуждена уделять внимание трупам, крови и войне? Конечно, нет. В качестве представителя малой страны, но страны, почитающей духовные ценности, я отстаиваю наше право обсудить эту проблему.

93. Я мог бы ограничиться несколькими формальными замечаниями в защиту этого элементарного права, но, поскольку предыдущие ораторы сочли своим долгом предварительно изложить мотивы, на которых они основывают свою позицию, я считаю себя также вправе сделать это, о чем прошу разрешения Председателя.

94. Марокко уже очень давно установило дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой. В нашей столице Рабате находится китайское посольство и в ближайшем будущем посол Марокко выедет в Пекин. Эти дипломатические отношения способствовали плодотворному обмену между Китайской Народной Республикой и королевством Марокко не только в торговой и экономической областях, но также в области искусства и культуры.

95. Вместе с тем Марокко и Китайская Народная Республика являются двумя противоположными полюсами: Марокко — мусульманская земля, где абстрактность является основой бытия. Жизнь в ее ежедневных проявлениях, то есть жизнь вообще, имеет свой смысл и ценность только в связи с потусторонним миром, и человек черпает внутреннее оправдание своего существования в духовной философии. С другой стороны, Китайская Народная Республика руководствуется экономическими и диалектическими законами. Бытие рассматривается в первую очередь как отражение конкретной действительности, и мало кто в этой стране проявляет интерес к абстрактности. Первая страна предоставляет человеку в свете изложенной морали полную свободу действий и разрешает своим гражданам свободно обсуждать все национальные и международные проблемы; в другой стране человеческая личность ограничена в своих действиях и подчинена в своем развитии требованиям социальной структуры.

96. Таким образом, здесь имеется поразительное противоречие, но, несмотря на это, королевство Марокко признало и поддерживает дипломати-

ческие отношения с Китайской Народной Республикой. Оно поступило так из-за своей непоследовательности, незнания или по принуждению? Нет. Марокко, его король и его народ признали Китайскую Народную Республику обдуманно и без нажима извне. В самом деле, если Марокко твердо придерживается своих духовных традиций, уверено в своей судьбе и религии и убеждено, что человеческие поступки не могут быть правильно объяснены и полностью оправданы только лишь на экономической и материалистической основе, то оно так же уверено в том, что в основу международных отношений должен быть положен единственно важный принцип — принцип терпимости. Каждое государство имеет право придерживаться той идеологии и устанавливать тот режим, который оно считает наиболее пригодным для обеспечения своего развития, но оно не должно навязывать свою идеологию и свой режим другим странам.

97. Марокко уверено в своей predetermined роли и считает терпимость и свободу двумя основными требованиями в международных отношениях. Следуя этим двум принципам, моя страна высказывается не только за включение в повестку дня вопроса о представительстве Китая — во имя свободы, которую я отстаиваю для всех нас, и простите, что я забегая вперед, — но и за прием Китайской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций.

98. Кроме того, Китай занимает в нашей Организации определенное положение, и китайский язык признан одним из официальных языков Организации Объединенных Наций. Представитель, выступающий от имени Китая, время от времени, как впрочем и все остальные представители, появляется на этой трибуне, с которой я имею честь выступать сегодня. Разве это не неопровержимое доказательство того, что Китай находится в Организации Объединенных Наций? Но — и в этом состоит парадокс — это присутствие, по мнению делегации Марокко, равносильно отсутствию. Я не хотел бы как представитель страны, уважающей мир и правила вежливости, вызвать чувство обиды у китайских представителей, занимающих сейчас место в Генеральной Ассамблее. Мои замечания отнюдь не направлены против людей, убежденных в законности своих прав. Но тогда пусть они позволят спросить их, равно как и их друзей, одновременно являющихся и нашими друзьями: представляют ли они собой эту огромную часть человечества, называемую Китаем? Имеют ли они право принимать на себя обязательства и выступать от его имени? Могут ли они обеспечить нам его долю участия в деле упрочения мира, который сейчас является ненадежным? Не думают ли они, что место, которое они занимают, должно по праву быть возвращено их отсутствующим братьям и что Организация Объединенных Наций после многих лет исканий и ожиданий должна наконец здраво оценить существующее положение?

99. Действительность эта такова: прочно основанное сообщество людей, признанное тридцатью четырьмя государствами, большинство из которых члены Организации Объединенных Наций; это государство, осуществившее и проводящее гигантский эксперимент по созданию для человека такого образа жизни, которое оно считает лучшим; это государство, которое борется с нищетой, неграмотностью, социальным неравенством; это государство, мобилизующее все свои силы и энергию, чтобы выковать свою собственную судьбу; это государство, избравшее себе собственную философию существования, свои идеи бытия; это государство, направляющее всю свою энергию на осуществление самых дерзких открытий человеческого разума. Разве это не живая и не осязаемая действительность? Разве это не действительность, которую не может не признать Организация Объединенных Наций — простите, что я так выражаюсь, — если только она не страдает духовной слепотой.

100. Верно, что никто в этом зале не оспаривает этой действительности; но против нее, вернее против законного представительства здесь Китайской Народной Республики, выдвигаются доводы, которые не могут выдержать никакой критики. В качестве оправдания выдвигаются нарушения индивидуальной свободы. Выдвигается довод об установлении режима, основанного на порабощении и подавлении человеческой личности. Делаются ссылки на агрессивные действия и намерения, создающие якобы угрозу миру во всем мире. Не мне быть судьей поступков других и не мне повторять вам те доводы, которыми здесь перебрасывались сторонники и противники Китайской Народной Республики. Но, позвольте мне, мусульманину, признающему трансцендентность других религий, напомнить вам слова Христа: «Кто из вас без греха, первый брось камень».

101. Поэтому Китайская Народная Республика, по моему мнению, должна занять свое место среди нас. Мирное сосуществование, за которое выступает весь мир, должно в первую очередь осуществляться здесь. Великое сражение, которое намечается между гигантами, между великими державами мира, должно происходить на этой Ассамблее. Это сражение должно происходить не при помощи разрушительного оружия, а путем открытого, полного и преисполненного взаимной терпимостью обмена мнениями. Поэтому Организация Объединенных Наций должна быть представительством всего мира, а не крепостью, защищающей интересы только одной части человечества в борьбе против другой. Только таким образом Организация сможет пробудить всеобщую человеческую совесть, которая окажется превыше политических систем и споров, и нацелит человечество на путь согласованного и прочного развития.

102. Г-н МАРКОС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Вот уже десять лет, как Генеральная Ассамблея из года в год вынуждена зани-

маться рассмотрением давно всем знакомого вопроса о представительстве Китайской Народной Республики. Мы знаем, что все доводы за и против включения этого пункта в повестку дня были обсуждены, и поэтому ввиду риска повторения прошлого мое правительство выражает тревогу по поводу того, что попытка рассмотреть этот вопрос вновь предпринимается только из чисто практических соображений. Мое правительство считает, что этим отрицаются высокие идеалы и этические, моральные и юридические принципы, на которых основана Организация Объединенных Наций и которые изложены в ее Уставе.

103. Мы твердо убеждены, что отстаиваем интересы мира во всем мире, когда самым решительным и суровым образом осуждаем всякую попытку содействовать тем, кто проповедует и осуществляет насилие, независимо от их верований и убеждений, будь то коммунисты, демократы или нейтраллисты, их вступлению в Организацию Объединенных Наций — в Организацию, отстаивающую дело мира. Мое правительство, осуществляющее власть на небольшой территории, содрогается при мысли о том, какие огромные планы осуществления насилия и агрессии могут зародиться у других хищных государств при виде такого акта.

104. Здесь неоднократно говорили, что коммунистический режим в Китае осуществляет контроль над территорией с населением свыше 600 миллионов человек, что в силу этого представитель столь многочисленного населения автоматически имеет право занимать место в Организации Объединенных Наций. Мы не можем математически исчислять пределы прав какого-либо государства на основе численности его населения; кроме того, право большой страны не больше права самого маленького государства, существующего в мире. Наоборот, мы считаем, что, чем могущественнее и многочисленнее по своему населению страна, тем большую осторожность мы должны проявлять при решении вопроса о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Строгость применяемых при этом критериев должна быть прямо пропорциональна возможному вреду, который эта страна может нанести хотя бы численностью своего населения и грубой силой, которой она может поддерживать свою политику.

105. Нельзя допускать, чтобы численность преобладала над принципом, двигала миром. Численность никогда не должна толкать нас на поступки, которые заведомо неосторожны и неправильны, а также никогда не должна приравниваться к праву, так как в таком случае большие государства всегда были бы правы.

106. Мы слышали, как другие представители говорили о принципе всеобщности. Они размахивали этим флагом, как если бы это был флаг, способный объединить последних рассеявшихся сторонников включения этого вопроса в повестку дня. Мы тоже придаем огромное значение

принципу всеобщности, потому что мы маленькая страна. Но принцип всеобщности требует прежде всего, чтобы Организация Объединенных Наций не только состояла из возможно большего числа государств, но также, чтобы все государства — члены Организации полностью придерживались и соблюдали принцип мира в своих отношениях с другими государствами.

107. Сейчас происходит один из важнейших споров нашей эпохи, не на этой Ассамблее, а за ее пределами. Это исторический спор между Москвой и Пекином. Это спор по основной доктрине. Руководители Советского Союза публично заявляют о своей преданности идее мирного сосуществования коммунистического мира со свободным миром и о способности первого переиграть второй в условиях мирного соревнования. С другой стороны, руководители коммунистического Китая в Пекине публично утверждают, что война, даже ядерная война, неизбежна — даже необходима — и приведет к полному банкротству и разрушению свободного мира и к победе коммунизма. Принимая во внимание эти серьезные расхождения в доктрине, имеющие прямое отношение к представленному на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопросу, мы хотим вновь заявить о нашей непреклонной позиции против всякого насилия.

108. Одним из выдвигавшихся здесь доводов было то, что без участия коммунистического Китая не может быть эффективной конференции по вопросам поддержания мира во всем мире, и в частности по вопросу разоружения. Но какой вклад можем мы ожидать от режима, публично заявившего, что война есть орудие его государственной политики? Чего можно ждать от правительства, которое настолько догматически предано идее уничтожения свободного мира путем применения оружия, что даже руководители в Москве во главе с г-ном Хрущевым — руководители, которые сами не особенно отличаются мирными словами и действиями, — смущены, поражены, шокированы и даже испуганы? Поворилось также, что если даже в данный момент коммунистический Китай и не является миролюбивым государством, то на него можно повлиять и заставить его стать миролюбивым путем принятия его в члены Организации, что окажет влияние на его политику.

109. Филиппины расположены близко к коммунистическому Китаю. В самом деле, наша страна является одним из его ближайших соседей, и никто не может больше нас быть заинтересованным в том, чтобы коммунистический Китай возвратился на путь мира и сотрудничества. Но мое правительство с тяжелыми предчувствиями следило за развитием событий в последние несколько лет. Мы наблюдали за тем, как коммунистический Китай сражался с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее; мы наблюдали за действиями коммунистического Китая в Тибете; мы наблюдали за

коммунистическим Китаем в Лаосе, и мы наблюдали за действиями коммунистического Китая на индо-китайской границе. Мы повседневно следили за этими инцидентами, в результате которых некоторые из наших нейтралистских друзей были поставлены в затруднительное положение. Поэтому мы убеждены, что сейчас не время плодотворно обсуждать вопрос о представительстве коммунистического Китая. Мы должны с надеждой ожидать, видимо, лучших времен. Мы должны ждать перемен во взглядах руководителей коммунистического Китая, изменения основных принципов, на которых основано это воинственное правительство. Мы должны дожидаться каких-либо утешительных признаков, указывающих на желание этого режима поддерживать мир и намерение жить в мире со своими соседями, прежде чем мы сможем с пользой обсуждать проблему участия коммунистического Китая в работе Организации Объединенных Наций.

110. Я хочу заявить здесь, что даже поверхностное чтение Устава Организации Объединенных Наций даст понять, что для приема в Организацию Объединенных Наций любого государства требуется обязательное условие, а именно чтобы это государство словом и делом доказало свои миролюбивые намерения в отношении всех государств. Я повторяю, это обязательное условие. Абсолютно ничто не свидетельствует о миролюбивых намерениях Китая в отношении своих соседей. Напротив, имеющиеся сведения доказывают как раз обратное.

111. В одинаковой степени абсурдно говорить о том, что Организация Объединенных Наций обязана принять в свою семью воинственное правительство, посвятившее себя идее уничтожения свободного мира путем применения оружия и открыто избравшего необходимость войны для окончательного разрушения свободного мира. Да, действительно нелепо поворить, что мы обязаны внушать такому воинственному правительству пути и принципы поддержания мира, даже если бы Устав допускал такое странное занятие, даже если бы мы были склонны терпеть, как нам не раз приходилось делать это, другие воинственные режимы в этом международном форуме. Я полагаю, что уже имеется достаточно большое число государств-членов, которые нуждаются в такой заботе, отвлекающей Организацию Объединенных Наций от своей основной работы. Если число их увеличивать без конца, то придется превратить Организацию Объединенных Наций в школу, даже вернее в исправительное заведение, для международных правонарушителей.

112. По всем этим причинам моя делегация будет голосовать против включения вопроса о представительстве Китая в повестку дня пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 13 час.